

§1 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Ашмарина Е. М.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА. ДОКЛАД НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ II МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ» (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ, 25 ФЕВРАЛЯ 2015 Г.)

Аннотация. В докладе развивается концепция, которая заключается в актуальности введения в российскую правовую систему новой отрасли права (экономического права Российской Федерации). В этой связи приведены зарубежные аналоги (экономическое право Германии, Франции, Китая); сделан акцент на генезисе совместного развития и становления экономических процессов и правовых комплексов, их регулирующих (стадии накопления, производства, распределения и потребления в историческом ракурсе в соответствии со спецификой взглядов представителей экономической теории, сопровождающих каждую стадию). Применялись общенаучные (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение) и частнонаучные методы (формально-догматический, сравнительно-правового исследования и др.). Теоретическое выведение экономического права в качестве мегаотрасли (совокупность основ существующих отраслей российского права в их взаимной связи при том, что целое — это нечто качественно иное и большее, чем сумма составляющих частей (аналогично конституционному праву) является инновационным подходом к российской системе права.

Ключевые слова: экономика, система российского права, мегаотрасль, экономическая теория, экономическая политика, экономические споры, экономическое право, зарубежные страны, образовательная технология, система.

Review. *The report gives proofs of the actuality of including a new branch of law – economic law – in Russia's legislative system. A review of several foreign analogues is presented (the economic law in Germany, France and China). The author accentuates the simultaneity of the genesis and development of economic processes and relative legislation regulations, within the historic stages of their development (the stages of accumulation, production, distribution and consumption, in connection with the specifics of the approaches of theorists of economy, corresponding with the epoch of each stage).*

The author uses both general scientific methods (comparison, analysis, abstracting, generalization) and specific scientific ones (the formal dogmatic method, comparative analysis of legislations and others).

An innovative approach suggested by the author is the necessity to separate economic legislation as a mega branch of law. This mega branch presents an entity of the basic principles of the Russian law, viewed in their interconnection, taking into account the consideration that an entity is something more qualitatively significant than just a sum of its parts.

Keywords: *educational technology, foreign countries, economic law, economic disputes, economic policy, economic theory, mega branch, Russian system of law, economy, system.*

Право — это справедливость, возведенная в закон!

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Уважаемые коллеги!

Вашему вниманию представляются положения, которые заключаются в конкретизации концепции об актуальности, целесообразности и необходимости введения в Российскую правовую систему новой отрасли права (а именно **экономического права Российской Федерации**),

представленные в ходе прошлогоднего выступления на I Всероссийской одноименной конференции, проведенной в Российской академии правосудия 24–25 января 2014 года.

Сегодня я остановлюсь на *актуальности* доктринального преобразования системы российского права.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

АКТУАЛЬНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА В КАЧЕСТВЕ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ПРАВА И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1. Общие теоретические положения. Очевидно, что современные глобальные экономико-политические реалии объективно оказывают влияние на доктринальные положения любой отрасли отечественной науки. При этом российская правовая наука не может являться исключением.

Как отмечалось ранее в теории права уже много столетий идет поиск системообразующего фактора, который так и не найден, в связи с чем можно сделать вывод о наличии многих системообразующих факторов, действующих по-разному в тех или иных обществах, как самостоятельно, обособленно, так и в совокупности, в комплексе^[1, с. 376]. Действительно система права в каждой стране складывается исторически, и ее строение и состояние зави-

сит от целого ряда условий: климатических причин, социально — экономического строя, политических факторов, национальных и демографических особенностей и т.д.

Так, например, еще на заре развития человеческой цивилизации именно экономико-климатические катаклизмы (климатические, будучи объективными, породили экономические) привели к возникновению необходимости земледелия и охраны собственности на землю (производственный ресурс), что требовало опоры на репрессивный механизм, способный защищать право собственности. Это была, так называемая неолитическая экономическая революция (собственности). Эти процессы предопределили тот факт, что исторически первым правовым образовани-

ем, сохранившим основные «рамочные» категории вплоть до нашего времени, является *гражданское право*, которое оформилось в период расцвета экономически мощной Римской империи. Именно Римское право, положения которого были воплощены позже в Кодексе Наполеона, легло в основу системы континентального права, которым пользуются в несколько различной интерпретации многие современные страны.

Очевидно, что наличие собственности требовало ее защиты с помощью установления наказания в случае неправомерного отчуждения. Примеры можно найти, например, в таком историческом документе (памятнике русского средневекового права), как «Русская Правда». В русской Правде содержатся основные сведения о национальном уголовном праве. Преступление именуется «обидой». В одной из статей (ст. 32) указана охрана частной собственности на землю. В качестве санкций предусматриваются, например, «поток и разграбление»».

Таким образом, почти одновременно с прообразом гражданского права, возникает прообраз современного *уголовного права*, предусматривающего охрану собственности.

Одновременно, наряду с гражданским правом, регулирующим отношения по поводу перераспределения собственности, формируется такая важнейшая область экономики, подлежащая регулированию и жестокому администрированию, как налогообложение (налогообложение известно уже в период расцвета восточных деспотий, которые нуждались в средствах, получаемых на постоянной основе для поддержания систем орошения, необходимых для землевладения; в городах — полисах Древней Греции также получил развитие институт налогообложения).

Правовые процессы администрирования сбора в казну налоговых платежей (переход части собственности от населения к государству) можно соотнести с прообразом *административного права*, регулирующего экономическую деятельность.

Обращаясь к эпохе средневековья следует вспомнить, что становление *конституционного права* (как прообраза современного) следует соотнести с тем фактом, что в обязательном порядке парламентом должны были вотироваться вводимые налоги, оказывающие непосредственное влияние на формирование экономики (Англия; «Билль о правах»; 1215 год).

Таким образом, ранний исторический анализ (фрагментарный) указывает на объективную связь генезиса экономики и права и очевидно, что перераспределение и перегруппировка норм права в государствах является объективным следствием ряда взаимообусловленных причин (экономических процессов, в частности, которые, в свою очередь, явились следствием климатических изменений на планете). Подробному рассмотрению этого вопроса была посвящена специальная статья «Экономическая теория и экономическое право» [2. с. 57–71].

В указанной статье было установлено, что в качестве одного из наиболее универсальных инструментов преодоления негативных явлений в экономической сфере выступают правовые механизмы, как действующие в масштабе одного государства (внутреннее законодательство, прецеденты), так и правила, установленные и ратифицированные на международном уровне, которые в совокупности призваны регулировать внутренние и внешние экономические процессы в государствах^[3].

Как было предложено в прошлогоднем докладе вопрос об *актуальности* может быть поставлен на основании ряда причин. Попробуем развить некоторые из них.

Во-первых, *экономическое право известно отдельным наиболее развитым странам (Германия, Франция, Китай, например)*. Особенностям экономического права в указанных странах была посвящена специальная статья «Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России» [4. с. 53–64]. В статье были сформулированы следующие выводы:

1. несмотря на существенную разницу в геополитических, исторических и экономических подходах к национальным правовым системам таких разных стран, как страны Европы (Германия, Франция) и Китай, характерной чертой их систем права сегодня является наличие национального экономического права;

2. экономическое право во всех указанных странах имеет «собирабельный», комплексный характер, так как включает в себя различные и индивидуальные компоненты (элементы системы экономического права). Например, в *Германии* комплексная мегаотрасль, первоначально редко именуемая экономическим правом Германии и первоначально ассоциирующаяся с хозяйственным правом, сложилась на рубеже 2000-х годов. С середины 2000-х годов с учетом тенденций экономического развития этот термин прочно вошел в деловой оборот. Современное экономическое право Германии включает в себя такие комплексы как, например, хозяйственное право (в его прежнем виде); торговое право; предпринимательское право; корпоративное право; право концернов и картельное право.

В современной *Франции* действует как частное экономическое право Франции (торговое, коммерческое), имеющее многолетнюю историю, которое постоянно эволюционирует, воспринимая новации экономики; так и публичное экономическое право. В настоящее время именно публичное экономическое право Франции, которое сформировалось после 1944 г., регулирует вопросы государственного присутствия в экономике (формально возникновение публичного экономического права Франции связывают с законом о таможене от 17 декабря 1814 года). К публичному экономическому праву Франции (по аналогии с Германией) в основном традиционно относят административное экономическое право.

Таким образом, во Франции (по аналогии с Германией) можно констатировать наличие мегаотрасли (экономическое право Франции), в которую входят административное эконо-

мическое право (как публичное направление), коммерческое экономическое право (как частное направление) и многочисленные отрасли, которые носят комплексный характер.

Экономическое право Франции (по аналогии с Германией) не имеет точных границ, а его содержание отражает национальные особенности развития экономики и права. Так система экономического права разных стран содержит различный набор элементов (правовых комплексов), что является следствием индивидуального развития отдельных сегментов экономик этих стран.

Процесс становления системы права в *Китае* принципиально отличается от аналогичного процесса в странах Европы и России (это очевидно, так как исторически указанные страны относятся к различным правовым системам). Несмотря на это, с начала 20-го столетия происходит «европеизация» китайского права и, в частности, генезис системы права Китая связан: с кодификацией законодательства по аналогии со странами Европы; с советской системой права (рецепция основных отраслей в середине 20-го века, в том числе хозяйственного права). К настоящему времени в Китае сформировалось законодательство, регулирующее различные сегменты экономической деятельности (экономическое законодательство) и на рубеже 20–21 столетий на основе хозяйственного права сформировалась новая отрасль — экономическое право (обновленное хозяйственное право). Можно условно утверждать, что современное экономическое право Китая — это хозяйственное право Китая дополненное налоговым правом (внешняя форма выражения — Законы Китая о различных налогах); таможенным правом (аналогично — Таможенный кодекс КНР); предпринимательским правом (аналогично — Законы КНР «О банкротстве предприятий», «О компаниях», «О контрактных предприятиях китайского и иностранного капитала», «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала»), международным правом (аналогично — За-

кон КНР «О внешней торговле»), антимонопольным правом (аналогично — Закон КНР «О противодействии монополиям»), валютным правом (аналогично — Закон КНР «О валютном регулировании») и т.д.

Еще раз подчеркнем, что экономическое право во всех указанных странах имеет «собирабельный» (комплексный) характер (элементы системы экономического права в отдельных странах различны). Например, в Германии налоговое право соотносится, в первую очередь с финансовым правом (так как последнее обособлено и, например, современное судостроительство Германии предполагает наличие финансовых судов). Этого нет в Китае, поэтому налоговое право рассматривается как элемент системы экономического права Китая. При этом, например, торговое право присутствует во всех случаях, кроме России. Другими словами, национальные особенности различных стран определяют индивидуальный элементный состав системы экономического права каждой рассмотренной страны;

3. целесообразность рецепции позитивного зарубежного опыта при сохранении национальных традиций указывает на то, что в России следует признать экономическое право, которое уже сформировалось де-факто, как собирабельную комплексную мегаотрасль.

Следует отметить, что в советский период и несколько позже (пост-советский период) официальная российская правовая доктрина признавала наличие хозяйственного права в российской системе права. Одновременно в этот период не было предпринимательского права, так как предпринимательская деятельность не только не регулировалась и не поощрялась, но даже запрещалась в соответствии с советским законодательством. Предпринимательское право вошло в систему российского права, заменив, а не дополнив собой хозяйственное право (как мы наблюдаем это в Германии).

Ученые-цивилисты давно уже пришли к выводу о том, что смещение акцента между

хозяйственным правом и предпринимательским правом объясняется причиной наличия степени присутствия государственного администрирования и степени правового регулирования экономической деятельности. Так, в хозяйственном праве преобладает концепция государственного регулирования экономики (публичное направление), а в предпринимательском — наоборот, преобладает идея саморегулирования экономических процессов («рынок сам себя регулирует») и частный интерес (цивилистическое направление). Следует обратить особое внимание на то, что в настоящее время направление экономической политики России существенно меняется в сторону усиления роли государства в народно-хозяйственной сфере (в частности, через административные, финансовые и налоговые механизмы).

Формирующаяся де-факто собирабельная комплексная мегаотрасль экономического права в России, должна быть представлена, как система аккумулирующая подсистемы международного и национального права, состоящего из таких элементов, как например, публичное экономическое право (конституционное экономическое право, административное экономическое право, финансово-экономическое право, уголовное экономическое право; экологическое экономическое право) и частное экономическое право (предпринимательское право, трудовое право, коммерческое право).

Вместе с тем, в целом экономическое право — это качественно новое правовое мегаобразование (не просто совокупность составляющих частей), аналогичное конституционному праву Российской Федерации. Нормы конституции лежат в основе правового механизма Российской Федерации; все отрасли российского права (совокупности их норм) содержат конкретизацию норм Конституции Российской Федерации. Этот механизм можно рассматривать в качестве прямой связи: Конституция Российской Федерации ⇒ Отрасли российского права (конкретизация норм Конституции как прямая связь).

Думается, что ситуация с экономическим правом может быть представлена сегодня на основе формальной противоположности: Экономическое право \Leftarrow Основы отраслей российского права (конкретизация норм экономического права содержится в самих отраслях). Обратная связь в данном случае объясняется, в частности тем, что законодательство, регулирующее экономические процессы всегда существенно запаздывает (не работает на опережение и стимулирование).

Во-вторых, процессы мировой глобализации с неизбежностью повлекут постепенное сближение правовых систем отдельных государств (унификация, гармонизация законодательства — особенно налогового — активно происходит сегодня в европейских странах). Другими словами, глобализация происходит межгосударственным образом в праве. Но (!), глобализация (аналогично) должна происходить и на внутригосударственном уровне (аккумуляция многочисленных экономикоориентированных правовых образований), что призвано повлечь сопоставимость с зарубежными аналогами.

Думается, что необходимо своевременно учесть эту тенденцию, на основе сохранения лучших традиций отечественной доктринальной правовой науки.

Действительно в ряде европейских стран намечается, например, интегрирование гражданско-правовых и административно-правовых методов регулирования общественных отношений, происходит ослабление различий между публичным и частным правом, что имело следствием выделение новых комплексных отраслей права, таких как, страховое, банковское, инвестиционное. Кроме того, происходят процессы самостоятельного развития гражданского и торгового права (Италия). Потребность в системном правовом урегулировании экономических отношений приводит к появлению различных новых разновидностей права. Например, деловое право (США), хозяйственное право (Германия и Австрия), экономическое право (Франция и Бельгия)^[5].

Экономическое право как комплексная мегаотрасль формируется в разных странах именно с целью обеспечения единообразного правового поля, аккумулирующего многочисленные правовые образования, возникающие в соответствии с особенностями экономик этих стран (в соответствии со спецификой различных национальных экономик). Так, именно процессы разнопланового экономического развития обусловили в последнее столетие появление в различных государствах новых отраслей права, регулирующих специфические сферы экономики и ее виды (инвестиционное право, банковское право, валютное право, денежное право, налоговое право и многочисленные другие виды).

В-третьих, в качестве одного из направлений внешней и внутренней политики нашего государства официально выделяется экономическая политика, определяющая цели, которые ставятся перед экономикой страны и средства, с помощью которых эти цели достигаются. Экономическая политика — это система экономических мероприятий, проводимых государством как внутри, так и вне страны. Любая политика, как особая область государственной деятельности требует правового оформления и имеет тенденцию так, или иначе воплощаться в нормы права.

Связь экономики и экономической политики (призванной быть воплощенной в законе) рассматривается подробно такой наукой, как экономическая теория (политэкономия), поскольку именно различные экономические теории предопределялись экономическими политиками государств в различные временные периоды.

Известно, что экономическая теория выделяет следующие магистральные стадии экономической деятельности: производство, распределение, обмен и потребление (при этом все стадии можно охарактеризовать, как перераспределение)^[4, с. 57–70].

Сегодня мировая глобализация заставляет нас иначе (на другом уровне) посмотреть на динамику перераспределительного

экономического процесса. Дело в том, что краткий исторический анализ показал, что к настоящему моменту экономики развитых стран прошли все перераспределительные стадии экономической деятельности: *производство, распределение, обмен и потребление*, обозначенные и исследованные ведущими специалистами различных направлений экономической теории.

Действительно, каждая стадия характеризовалась наличием научной экономической школы и соответствующей системой правового регулирования экономической деятельности [7].

Стадия обмена (самый ранний и простейший способ накопления капитала) была представлена теорией (политикой) меркантилизма и сопровождалась становлением *торгового права* в развитых европейских странах. Роль государства и его политики сводилась к реализации протекционистской функции (о необходимости поиска баланса частных и публичных интересов на этом историческом этапе речь не велась).

Стадия производства (первоначально в области сельского хозяйства, позже — мануфактурного, еще позже — промышленного) исследовалась классической политической экономией, признававшей в целом, экономическую политику саморегулирования рынка. Вместе с тем, таким атрибутам государственной власти, как государственные доходы, бюджет и налоги, начинает уделяться внимание; признается целостность хозяйственного механизма (появляется «намеки» на наличие и различие публичных и частных интересов). Обособляются *финансовое и налоговое право*. Стадия производства позже была подвергнута тщательному анализу и К. Марксом (политика классового противостояния в экономических отношениях).

Стадия распределения (не справедливый характер распределительных отношений; антагонистическое противоречие труда и капитала) является основой экономической политики классового подхода марксизма. Возника-

ет и проходит этап становления *трудовое (фабричное) право*. Делается акцент на отсутствие возможности сбалансирования публичных и частных интересов, что порождает утверждение о необходимости слома «государственной машины» и призыва к революционным преобразованиям.

В результате краткого исторического обзора отметим, что к началу 20-го века экономические отношения регулируются такими сложившимися уже отраслями права, как государственное (конституционное) право, гражданское право, торговое право, уголовное право, административное право (в некоторых странах выделяется финансовое и налоговое право), возникает трудовое (фабричное) право; происходит активная кодификация законодательства, регулирующего отдельные сферы экономики, также как и принятие новых законов, призванных смягчить возникающие противоречия (недобросовестная конкуренция). На Востоке (Китай) начинается процесс «европеизации» права.

С начала и на протяжении 20-го века мы наблюдаем активизацию технического прогресса и, соответственно, зарождения и бурного развития многочисленных сегментов экономической деятельности. Начинается постепенный процесс глобализации. Эти тенденции не могли не сказаться и на положениях экономической теории.

Стадия потребления положена в основу кейнсианского учения «совокупного спроса». Именно государство признается сторонниками этого учения в качестве организующей силы, способной (с помощью бюджетных, налоговых, инвестиционных механизмов) балансировать частные и публичные экономические интересы, не допуская социальных катаклизмов. В странах Европы возникает такая отрасль, как *право социального обеспечения* (выделяется из трудового права).

Вместе с тем в мире получает распространение (и до сих пор актуален) институционализм, предполагающий комплексный подход к социально-политическим, правовым, этичес-

ским и другим условиям, бытующим в обществе. Балансирование частных и публичных отношений в экономической сфере признается большинством развитых государств в качестве своей официальной экономической политики.

Именно усложнение экономических тенденций (появление новых сегментов экономической деятельности и необходимость смягчения напряженности экономических отношений) порождают многообразие комплексных отраслей права (различных в разных государствах, что обусловлено их объективной индивидуальностью и традициями); возрастает роль административного права; в первой половине 20-го века во многих странах обособляется хозяйственное право. К концу 20-го века в некоторых (наиболее развитых странах, например, в Германии и Франции, а также в Китае) отдельные такие комплексы (в каждой стране в конкретных комбинациях) складываются в *экономическое право, которое представляет собой комплексную мегаотрасль, состоящую из различного набора отраслей права.*

В-четвертых, обратим внимание на тот факт, что *не только в зарубежных странах, но и в системе российского права в рамках отрасли международного публичного права давно уже присутствует международное экономическое право в качестве входящего внутриотраслевого образования. Кроме того, в наши дни наблюдается возростание роли международного права*^[6].

Роль международного экономического права особенно возрастает, поскольку объективно складывается мировой саморегулируемый рынок, возможность непосредственного влияния на который очень ограничена, поскольку отсутствуют публичные органы власти на мировом уровне (как это можно наблюдать на внутригосударственном уровне). Таким образом только с помощью международного экономического права можно балансировать публичные и частные интересы с целью избежания социальных и национальных потрясений в глобальном мировом масштабе.

Сегодняшний сценарий попытки международного экономического давления (в том числе с использованием рычагов международного права) на Россию вызывает сожаление и не может быть показательным примером, поскольку не является объективным и конструктивным. Это пример не намерения отдельных стран сбалансировать интересы с целью нивелирования конфликта но, напротив — противопоставить свои национальные экономические интересы интересам других стран (России, в частности). Однако и на таком фоне роль международного права велика, так как оно является «языком общего диалога», при отсутствии которого скрытая конфронтация могла бы перерасти в глобальный вооруженный конфликт.

Международное публичное право и международное частное право между собой тесно связаны. Это же положение распространяется на международное публичное и частное экономическое право (которое, как представляется предпочтительнее называть внешнеэкономическим правом). Частные международные экономические отношения, возникающие между гражданами и юридическими лицами, регулируются, как правило, нормами МЧП (в частности, внешнеторговая деятельность).

В результате, отметим, что положение дел, при котором отрасль отечественного права, аккумулирующая нормы, призванные регулировать отношения, осложненные иностранным элементом, в качестве составной части, структурно включает некий элемент (в нашем случае, нормы регулирующие международные экономические отношения), а одновременно совокупность норм, регулирующих аналогичные отношения на внутригосударственном уровне, не имеет подобной аккумуляции, представляется бессистемным подходом^[6].

Обратим внимание еще раз, что с начала 21-го века становятся очевидными процессы глобализации экономики в мировом масштабе, что обуславливает обострение геополитических экономических противоречий. Так,

с одной стороны, на фоне увеличения населения планеты и климатических изменений (вспомним, что именно климатические изменения вызвали к жизни первую экономическую революцию) в экономически развитых странах наблюдается кризис перепроизводства (предложение многократно превышает спрос), что побуждает производителей искать рынки сбыта любым путем с целью сохранения прежних уровней прибыли. Активизируются миграционные процессы. По сути становятся международными не только рынки капиталов, но и рынки труда.

Кроме того наблюдаются, не известные ранее структурные «сдвиги» в самой экономике. Так, спекулятивные финансовые инструменты (деривативы), в разы превышающие свое реальное обеспечение, создают виртуальные финансовые пирамиды, которые требуют дальнейшего оборота. Все это выходит за пределы национальных государств и требует, не только национального правового регулирования и наднационального международного правового регулирования, но и международного контроля с учетом балансирования многоаспектных (межгосударственных) прав и правовых интересов. В противном случае возникает системные кризисы (состояние экономики большинства стран Европы сегодня), а также катаклизмы подобные украинскому сценарию.

В такой ситуации очевидна роль международного права, призванного балансировать интересы в мировом масштабе.

Отметим в концентрированном виде своеобразие рассмотренных выше классических ситуаций в условиях современной глобальной экономики. Производство носит все более интернациональный характер. В этой связи в условиях современной технической революции и инновационных технологий наблюдается перепроизводство (в отдельных регионах). Обмену (торговле) подлежат не только материальные ценности, но и виртуальные финансовые инструменты. То есть обменивается нечто, что не производится, но имеет

цену (вряд ли стоимость). Такое несоответствие между ценой и стоимостью противоречит (как представляется) обычным законам экономики.

Распределение вряд ли можно назвать справедливым (по К. Марксу), так как в мировом масштабе не могло быть выработано единообразного подхода и капитал ищет наиболее дешевые рынки труда. Объективно складывается *мировой саморегулируемый рынок*, который чреват социальными потрясениями уже в глобальном мировом масштабе.

Что же касается потребления, то в таких условиях не может применяться теория «эффективного спроса», призванная нивелировать социальные катаклизмы, когда ответственность за соблюдение баланса интересов лежит на государстве (бюджетирование), поскольку «мировое» государство, располагающее соответствующим бюджетом, отсутствует. Таким образом балансирование публичных и частных интересов представляется теперь проблемой актуальной и значимой в мировом масштабе, но не решаемой прежними методами.

Другими словами следует вести речь об экономической политике и ее конструктивном развитии на планетарном уровне. Рассуждая диалектически, пройдя все стадии одного цикла и выйдя на следующий виток спирали, экономические отношения требуют обновленных подходов к их правовому регулированию, что и находит отражение в концентрации разнообразных правовых комплексов в мегаотрасль экономическое право в зарубежных странах. При этом страны романо-германской правовой семьи, придерживающиеся доктрины деления отраслей на публичные и частные, выделяют публичное экономическое право и частное экономическое право (яркий пример — Франция). Здесь необходимо вспомнить самый первый классификационный критерий такого деления, а именно, право собственности (указывали в начале статьи): частной и публичной (как это и принято во Франции).

В-пятых, в российских официальных источниках все чаще звучит термин «экономическое законодательство». Это наводит на вопрос о том, с какой отраслью российского права указанное законодательство непосредственно связано (призвано регулировать какие общественные отношения)?

Рассматривая систему источников экономического права, необходимо помнить о приоритете норм международного законодательства (например, если международными договорами РФ или бывшего СССР установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве РФ по налогообложению, то применяются правила международного договора).

Несмотря на то, что роль международного экономического права (рассмотрели выше) очень велика, необходимо помнить о необходимости защиты собственного национального суверенитета и понимать, что сегодня еще приоритет международного права, провозглашенный нашей Конституцией ею же и ограничен, что представляется справедливым, учитывая особенности переходного периода (от национальных — к глобальной экономике).

В-шестых, в ходе судебной реформы, которая в настоящее время проводится в России, предполагается разрешение экономических споров. Указанная судебная процедура, с неизбежностью будет реализовываться в рамках единого правового поля.

Вопрос о выделении в качестве самостоятельной группы экономических споров дискутировался и ранее. Так, в одной из энциклопедических работ указано, что правосудие — это совершаемая в законном порядке правоприменительная деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, а также экономических споров в целях охраны прав и интересов граждан, организаций и государств (Юридическая энциклопедия / Изд. Ю. М. Тихомирова. М.: Юринформцентр, 1997. С 347.). См.: Клеандров М. И. Актуальные проблемы коммерче-

ского права. Источник: Попондопуло В. Ф., Скворцов О. Ю. Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Сборник научных статей. ВолтерсКлувер. 2005 г.) [8]. Экономические споры — это не криминальные торгово-коммерческо-промышленные дела и споры. Действительно:

- (1). не криминальные споры, поскольку уголовные споры выделяются отдельно;
- (2). торгово-коммерческо-промышленные, поскольку они предполагаются отличными от гражданских споров, от которых должны быть обособлены.

Но (!), если в первом случае присутствует ясность (действует УК РФ), то во втором случае в настоящее время ясности нет. Гражданские споры (германский опыт указывает на то, что гражданское право является строго частным), возможно (по аналогии со спорами, рассматриваемыми во французских судах общей юрисдикции) должны носить только частный характер и — это споры, в которых одной из сторон являются граждане физические лица (грамматическое буквальное толкование понятия «гражданский»).

Думается, что (в принципе) возможен следующий теоретический подход. Так, поскольку все споры возникают по поводу собственности, все они (в широком смысле) должны признаваться экономическими. Однако, путем выделения из их общей массы отдельных групп (обособляемых по различным признакам):

- по признаку характера правонарушения (преступление) можно выделить экономические уголовные споры;
- по признаку субъектного состава (обе стороны спора — граждане физические лица) обособляются экономические гражданские споры.

Таким образом понятия «уголовные споры» и «гражданские споры» соотносятся с экономическими спорами (в широком смысле) на основе подчинения.

При этом обе эти группы (уголовные споры и гражданские споры) могут пересекаться

в случае совершения гражданами уголовных преступлений.

Все остальные споры предполагаются собственно экономическими (в узком смысле). Если мы представим себе схему в виде кругов Эйлера, то в большом круге «экономические споры (в широком смысле)» будут расположены два малых пересекающихся круга: «уголовные споры» и «гражданские споры» (эти понятия являются пересекающимися). Оставшееся пространство большого круга предполагается как «экономические споры (в узком смысле).

Таким образом понятия «уголовные споры», «гражданские споры» и «экономические споры» (в широком смысле) соотносятся между собой не на основании формальной противоположности (не являются несовместимыми понятиями).

Думается, что предлагаемая нами схема является *фикцией*. Фикция (от латинского *factio*) — положение, построение, которому ничто не соответствует в действительности, но которым пользуются как допущением с какой-то определенной целью. См.: Толковый словарь Ушакова. / <http://www.slovoedia.com/3/212/847461.html> (построение условное, которым мы пользуемся с целью обозначения условных границ экономических споров, рассматриваемых нами в узком смысле). В юриспруденции такое предположение (считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет бесспорно доказана) толкуется также, как *презумпция*.

Итак, между содержанием понятий «экономические споры» (в широком значении), «уголовные споры» и «гражданские споры» можно презюмировать следующие связи:

- во-первых отношения соподчинения («уголовные споры» и «гражданские споры» не могут быть противопоставлены экономическим спорам, так как являются их частью и сопровождают отношения по поводу собственности на всех стадиях перераспределительной экономической деятельности в сфере любого ее вида;

- во-вторых, при таком подходе содержания понятий «уголовные споры» и «гражданские споры» могут пересекаться, так как конфликты между гражданами, преследующими свои частные интересы имеют зачастую свойство переходить из категории обычных правонарушений в категорию преступления.

При этом, конечно возникают многочисленные вопросы, например:

- как быть со спорами, которые возникают в случае нарушения правил дорожного движения, если это не преступления? Это не уголовные споры, и не гражданские и не экономические споры, но строго административные споры;
- как представляется нет полной ясности и с экологическими спорами (если речь не идет о преступлении, или о нарушениях, возникших в ходе экономической деятельности).

Очевидно также, что при рассмотрении экономических споров речь идет о *специальных субъектах, а именно участниках экономического отношения*. Условно говоря — коммерческого (торгового), предпринимательского, промышленного, финансового.

При квалификации споров (уголовные, гражданские, экономические) представляется целесообразной дополнительная классификация по субъектному составу, а именно:

- уголовные споры — субъектом является лицо, совершившее деяние, которое подпадает под признаки преступления (физическое лицо);
- гражданские споры — субъектом является лицо, являющееся гражданином (физическое лицо, не являющееся частным предпринимателем);
- экономические споры — в качестве субъектов можно предположить иные группы лиц, не вошедшие в предыдущие.

Вывод. Таким образом, мы наблюдали тенденцию постепенного формирования правовых комплексов в зависимости от исторической фазы экономического развития (при

том, что незыблемыми оставались такие отрасли права, как государственное (конституционное), административное, гражданское и уголовное).

Итак: в период, когда превалирует стадия обмена, развивается торговое право (меркантилисты) и публичной роли государства в экономике не придают особого значения. На этапе повышения значения производственной деятельности (на ранней стадии) приветствуется саморегулирование рынка, но уже тогда (классическая экономическая теория) признается роль бюджетного и налогового механизма (начинается выделение финансового и налогового права из административного (полицейского) права); позже появляются такие отрасли, как предпринимательское право, коммерческое право;

- распределительная экономическая деятельность (теория марксизма) вызвала необходимость в наличии *трудового права*; становится очевидно, что без государственного участия стихийное саморегулирование рынка порождает катаклизмы и кризисы. Потребительская экономическая деятельность (кейнсианство, институционализм) указывает на необходимость регулирования потребления в национальном масштабе; возникает социально ориентированная этатизированная экономика (выделяется *право социального обеспечения*);
 - в то же время (на рубеже 20–21 столетий) с учетом того, что экономики отдельных государств активно развивались на общем фоне указанных «универсальных» отраслей права, которые носили (примерно) повсеместный характер появились разнообразные и многочисленные комплексные отрасли, формирующие их национальное экономическое право, которое представляет собой оформление индивидуально формировавшихся экономических политик различных государств.
- Думается, что такая важнейшая сфера государственной деятельности, как эконо-

мическая деятельность (в основе которой лежит экономическая политика нашей страны), должна быть неразрывно связана не просто с отдельными нормами права, но с их целостной и структурированной совокупностью — с экономическим правом Российской Федерации, которое призвано быть инструментом реализации экономической политики России.

При этом, необходимо помнить, что *рецепция основ существующих отраслей российского права в их взаимной связи и зависимости должна быть построена на принципе: целое — это нечто качественно иное и большее, чем сумма составляющих частей (!)*.

Итак, экономические отношения и в России (аналогично Германии, Франции, Китаю), как представляется исходя из изложенного, требуют целостного правового урегулирования принципами и нормами как международного, так и национального экономического права.

В нашей стране такая мегаотрасль, как экономическое право, де-факто также уже сложилась, но еще не получила своего доктринального признания.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым обратиться к вопросу об исследовании экономического права в российской системе права ^[9. С.] исходя из специфики отечественной системы права.

В целом экономика (то есть — все «домашнее хозяйство») регулируется *всеми* принципами и нормами материального права, принятыми в государстве. И это не удивительно, так как в «домашнем хозяйстве» все представляет собой чью-либо собственность (частную или публичную), по поводу которой нормами права установлены различные «правила игры».

Попытаемся выделить признаки российского экономического права. Во-первых, — это комплексная мегаотрасль. Во-вторых, содержащая принципы и нормы различных отраслей международного и национального права, регулирующих отношения в сфере перераспределительной экономической дея-

тельности (на стадиях производства, распределения, обмена и потребления). В-третьих, в таких законно установленных ее (экономической деятельности) видах, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство; добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства; деятельность экстерриториальных организаций. В-четвертых, с целью создания условий для достижения баланса частных и публичных экономических интересов в частности, посредством разрешения экономических споров в суде. В-пятых, при построении системы мегаотрасли не забываем значение принципа: целое — это нечто качественно иное и большее, чем сумма составляющих частей.

Отметим далее, что из положений науки теории права известно, что любая отрасль российского права имеет свой индивидуальный предмет, то есть общественные отношения, характеризующиеся спецификой, которые и призваны быть урегулированы соответствующими нормами права, систему и структуру.

В трудах, представленных ранее, с целью обоснования концепции выделения экономического права России в качестве отрасли отечественного права, в качестве основного классификационного признака нами была использована Номенклатура специальностей научных работников, утвержденная Прика-

зом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 («Экономические науки» и «Юридические науки») [9, с. 57–65]. Этот технический прием был выбран не случайно, поскольку основные направления современной экономической российской науки отражены в концентрированном и исчерпывающем виде именно в этом подзаконном нормативном акте.

В настоящее время эта работа продолжается и, предположительно на заседаниях одноименной конференции, которую мы планируем провести в следующем году, этот вопрос будет рассмотрен более подробно.

Таким образом, очевидно, что:

- экономические общественные отношения (статика) *объективно* существуют, характеризуются безусловной спецификой и яркой индивидуальностью и реализуются в ходе экономической деятельности;
- экономическая деятельность в динамике представляет собой перераспределительный процесс достижения эффективности (эффективность означает, что общество получает максимум возможных благ от использования своих ограниченных ресурсов) [10, с. 5] на стадиях производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ (ценностей, ресурсов); признаки экономической деятельности можно толковать исходя из ее стадийности (производство, распределение, обмен и потребление);
- экономические отношения и экономическая деятельность неизбежно являются (де-факто) предметом регулирования нормами российского права;
- (де-юре) эти нормы в нашей стране не приведены в соответствующую систему;
- правового поля ни одной отрасли российского права не достаточно, чтобы целостно урегулировать основы экономических отношений в совокупности;
- надлежащее урегулирование любых (в частности, экономических) отношений

требует системного подхода к организации норм, их регулирующих, с целью избегания коллизий и противоречий норм, пробелов в законодательстве (то есть соблюдения требований юридической техники).

Экономическое право, будучи неким аналогом конституционного права (рецепция основ существующих отраслей российского права в их взаимной связи и зависимости при том, что целое — это нечто качественно иное и большее, чем сумма составляющих частей), должно рассматриваться сегодня в качестве мегаотрасли российского права, учебной дисциплины и отрасли российской правовой науки. Такой подход отвечает вызовам настоящего времени.

2. Инновационная научно-образовательная технология «Экономическое право Российской Федерации» ^[11. с. 134–140].

Переход на обновленную инновационную систему обучения в основе которой лежит компетентностный подход, предполагает применение научных технологий, используемых в учебном процессе. Одной из таких научных технологий является предоставление комплексных знаний в сфере двух, или более научных областей. В прошлогоднем докладе мы рассматривали в общих чертах схему реализации этого подхода на примере таких областей, как экономика и право.

Однако, современная ситуация, характеризующаяся динамикой в сфере образования, заставляет нас обратить внимание не только на формальную сторону (в частности, интерактивные способы обучения), но и на сущностный подход (имеем в виду необходимость перманентного обновления перечня традиционно преподаваемых дисциплин).

Отметим, что в этом году в РГУП успешно была пройдена апробация дисциплиной «Экономическое право» (в ходе реализации магистерской программы «Юрист в банковской и инвестиционной сферах»).

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что отвечая на актуальные вы-

зовы настоящего времени, в ряде развитых зарубежных стран получила распространение практика введения в образовательный процесс экономического права (в различных формах его представления). Это объясняется тенденцией к укрупнению многочисленных комплексных отраслей, возникающих повсеместно (но индивидуально) в связи с активизацией динамики экономического развития в отдельных зарубежных странах.

В результате, принятая в ряде зарубежных стран практика преподавания экономического права, может быть классифицирована следующим образом:

- в виде профиля для бакалавров (направление подготовки «Юриспруденция»). Такая практика принята, в частности, в Государственном университете Республики Беларусь;
- в виде магистерских программ (Университет Каменского в Братиславе университеты Германии, Китая);
- как 1-й уровень подготовки магистров (университеты во Франции);
- возможны другие подходы.

В этой связи мы предлагаем на основе рецепции позитивного зарубежного опыта, но (!) с учетом собственной национальной специфики, (которая относится, во-первых, к наличию существующего блока доктринально признанных отраслей российского права и, во-вторых, к актуальной тенденции отечественного судопроизводства, заключающейся в обособлении экономических споров), следующие шаги в направлении введения экономического права в практику отечественного образования.

На первом этапе было введено экономическое право в качестве самостоятельной общетеоретической дисциплины (Учебное пособие «Экономическое право», 2014 год, Рабочая программа дисциплины «Экономическое право» 2014 год).

На втором этапе предлагаем ввести экономическое право в качестве магистерской программы.

На третьем этапе представляется целесообразным сформулировать и внести предложения по формированию отдельного профиля для обучения бакалавров. Однако, это вопрос будущего.

Структура магистерской программы подготовки юристов по указанному направлению представляет собой инновационную конструкцию (образовательную технологию), поскольку включает в себя помимо юридических дисциплин широкий перечень экономических дисциплин, что позволит (как результат) получить «на выходе» такой новый продукт, как профессиональный юрист, обладающий осведомленностью в области современной экономики.

Магистерская программа «Экономическое право», будучи построена на стыке двух образовательных специальностей («Юриспруденция» и «Экономика») основана на актуальном компетентностном подходе к предоставляемым знаниям с учетом как требований Болонского процесса, реализуемых в современной России, так и специфики национального образования.

Сегодня в нашей стране возрастают требования к квалификации юристов в сфере реального сектора экономики, так как именно этот сектор в настоящее время (в период введения экономических санкций со стороны развитых зарубежных стран) должен стать «подушкой безопасности» отечественной производственной и ряда смежных с ней видов отечественной экономической инфраструктуры. Обучение по программе «Экономическое право» направлено на формирование и развитие у слушателей профессиональных умений и навыков осуществления юридической деятельности и управления в реальном секторе экономики, к которому относятся такие сегменты, как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; сельское хозяйство; некоторые другие.

К особенностям программы «Экономическое право», индивидуализирующим это направление, можно отнести следующие:

- сфера приобретаемых навыков — правовое обеспечение реального сектора отечественной экономики;
- приобретаемые магистрантом навыки характеризуются яркой спецификой (юрист с определенной экономической осведомленностью);
- эти навыки носят не столько точечный (фрагментарный) характер, но предопределяют возможности дальнейшего процесса самообразования с целью адаптации при выборе конкретного сегмента реальной экономики, а также постоянного повышения профессионального мастерства и конкурентоспособности выпускника в процессе его карьерного роста.

Кроме того, выпускники программы будут подготовлены к осуществлению самостоятельной исследовательской, аналитической и консультационной работы.

Целью магистерской программы «Экономическое право» является подготовка высококвалифицированных специалистов для работы в ведущих российских компаниях в таких областях строительство, транспорт, сельское хозяйство и т.д. Магистр, закончивший программу, должен обладать необходимыми знаниями, чтобы:

- иметь комплексное представление о структуре и функционировании реального сектора российской экономики и об особенностях правового обеспечения ее отдельных сегментов (по выбору);
- анализировать правовой механизм деятельности отдельных направлений реального сектора отечественной экономики (по выбору);
- определять стратегию развития отдельных сегментов в условиях рыночных и законодательных ограничений ее функционирования;
- анализировать финансовую отчетность с точки зрения ее соответствия действу-

ющему законодательству для принятия оптимальных управленческих решений;

- уметь принимать верные решения с точки зрения оптимизации принятия управленческих решений в рамках правового поля;
- анализировать нормативные правовые акты, регулирующие экономическую деятельность.

Задачи магистерской программы «Экономическое право»:

- овладение теоретическими концепциями в исследуемой области;
- формирование навыков правового обеспечения и мониторинга процесса экономической деятельности в исследуемой сфере.

Обратим особое внимание на тот факт, что такие развитые страны, как Германия, Франция, Китай и некоторые другие успешно реализуют в своем образовательном процессе одноименные программы, которые состоят из отдельных правовых блоков, отражающих

в каждом случае национальную специфику конкретной страны.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Уважаемые коллеги!

Позвольте выразить искреннюю благодарность за участие в дискуссии об актуальности, целесообразности и необходимости официального доктринального признания в качестве отрасли отечественного права **экономического права Российской Федерации** и пригласить Вас к дальнейшей научной дискуссии и плодотворному сотрудничеству.

Особое уважение и благодарность хотелось бы выразить **Российскому государственному университету правосудия** и ее ректору доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, заслуженному юристу Российской Федерации, академику **РАЕНВ.В. Ершову** за предоставленную возможность обсуждения в рамках научной конференции этой злободневной темы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Изд. третье. Учебник. Юриспруденция-М.—2000. С. 376.
2. Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право и экономическая теория // Государство и право. 2015. № 1. С. 57–71.
3. Ершов В. В. Правовая цивилизация: теоретические и практические вопросы международного права. Электронное издание. Научные работы. Книжная полка юриста. Российская академия правосудия. 2011.
4. Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Государство и право. 2014. № 9. С. 53–64.
5. http://ufalaw.narod.ru/1/igpzs/timonin_yalovega/razdel_3.html.
6. Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. 2015. № 7.
7. Ершов В. В. Правопонимание, правотворчество и Правоприменение. Электронное издание. Научные работы. Книжная полка юриста. Российская академия правосудия. 2011.
8. <http://www.pravoedelo2007.narod.ru/artikles14.htm>.
9. Ашмарина Е. М., Ручкина Г. Ф. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования). Статья // Государство и право. 2012 № 8. С. 57–65.
10. Басовский А. Е., Басовская Е. Н. Микроэкономика. Учебник. М., ИНФРА-М. 2013. С. 5.
11. Ашмарина Е. М. Инновационная научно-образовательная технология «экономическое право Российской Федерации». Статья // Право и государство. 2013 № 9. С. 134–140.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava. Izd. tret'e. Uchebnik. Yurisprudentsiya-M.—2000. S. 376.
2. Ershov V. V., Ashmarina E. M., Kornev V. N. Ekonomicheskoe pravo i ekonomicheskaya teoriya // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 1. С. 57–71.
3. Ershov V. V. Pravovaya tsivilizatsiya: teoreticheskie i prakticheskie voprosy mezhdunarodnogo prava. Elektronnoe izdanie. Nauchnye raboty. Knizhnaya polka yurista. Rossiiskaya akademiya pravosudiya. 2011.
4. Ershov V. V., Ashmarina E. M., Kornev V. N. Ekonomicheskoe pravo: sravnitel'no-pravovoi analiz Germanii, Frantsii, Kitaya i Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 9. С. 53–64.
5. http://ufalaw.narod.ru/1/igpzs/timonin_yalovega/razdel_3.html.
6. Ershov V. V., Ashmarina E. M., Kornev V. N. Ekonomicheskoe pravo kak megaotrasl' rossiiskogo prava: ego predmet i sistema // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 7.
7. Ershov V. V. Pravoponimanie, pravotvorchestvo i Pravoprimenenie. Elektronnoe izdanie. Nauchnye raboty. Knizhnaya polka yurista. Rossiiskaya akademiya pravosu-diya. 2011.
8. <http://www.pravoedelo2007.narod.ru/artikles14.htm>.
9. Ashmarina E. M., Ruchkina G. F. Ekonomicheskoe pravo Rossiiskoi Federatsii (predmet i metod, sistema i struktura, istochniki pravovogo regulirovaniya). Sta-t'ya // Gosudarstvo i pravo. 2012 № 8. S. 57–65.
10. Basovskii L. E., Basovskaya E. N. Mikroekonomika. Uchebnik. M., INFRA-M. 2013. S. 5.
11. Ashmarina E. M. Innovatsionnaya nauchno-obrazovatel'naya tekhnologiya 'ekonomicheskoe pravo Rossiiskoi Federatsii'. Stat'ya // Pravo i gosudarstvo. 2013 № 9. S. 134–140.